

Глотова Татьяна Александровна

канд. филол. наук, доцент

Гресева Валерия Аркадьевна

студентка

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Л. Хетагурова»

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания

ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПОЭЗИИ ИРЛАНА ХУГАЕВА

Аннотация: в статье впервые рассматриваются художественные приемы языковой выразительности поэзии И.С. Хугаева. При анализе выявлены основные вербальные средства эмоционального воздействия поэтического текста анализируемого материала: фонетические, лексико-фразеологические, морфологические и синтаксические.

Ключевые слова: Хугаев, средства речевой выразительности, эмоциональное воздействие, целевая установка автора, переносное значение.

Изучение экспрессивно-выразительных средств поэтического текста всегда привлекало внимание исследователей языка художественной речи. Выразительность речи – это живость, яркость, образность, убедительность отражения мысли, «такие особенности её структуры, которые поддерживают внимание и интерес у слушателя или читателя» [1, с. 184]. При помощи экспрессивных средств языка автор может более полно и точно выразить свое отношение к изображаемой действительности, воздействовать на эмоциональную сферу читателя, управлять его восприятием и пониманием текста. Поэтому в поэтическом произведении экспрессивные средства играют особую роль. Употребление экспрессивных средств в поэтическом тексте в конечном итоге подчинено авторскому замыслу, содержанию произведения, созданию образа и воздействию через него на читателя.

В художественных текстах обычно используются два типа речевой выразительности:

1) информационная выразительность (предметно-логическая, логико-понятийная) (М.Н. Кожина называет такую выразительность интеллектуальной экспрессивностью), заключающаяся в подборе фактов, умелом использовании понятий, в точности словоупотребления, логичности, доказательности, ясности и доходчивости изложения и т. д. [2, с. 172];

2) чувственно-воздействующая, создаваемая интонационными, звуковыми, графическими, лексическими средствами, тропами, лексико-фразеологическими, графическими средствами, синтаксическими фигурами речи.

Чувственно-воздействующие средства выразительности поэтической речи, таким образом, представляют собой сложную систему, включающую в себя интонацию, фонетические особенности, графические средства, лексико-фразеологические средства, словообразовательные приемы, морфологические особенности и стилистические фигуры.

Цель данной статьи – проанализировать вербальные средства эмоционального воздействия поэтического текста известного современного поэта Северной Осетии Ирлана Сергеевича Хугаева. Ирлан Сергеевич Хугаев – выдающийся филолог-литературовед. Его работы, посвященные истории осетинской, русской, мировой литературы, стали образцом редкой научной культуры и глубины. Так, монография писателя «Генезис и развитие русскоязычной осетинской литературы» (Владикавказ, 2008) является фундаментальным сочинением, основанном на современных литературоведческих стратегиях в изучении осетинской культуры. Блестящий лектор, Ирлан Сергеевич – кумир студенческой аудитории Владикавказа, Москвы, Петербурга. Талант прозаика и поэта воплотился в сочинениях Ирлана Хугаева, опубликованных во Владикавказе, Красноярске, Москве, Пятигорске, Сан-Франциско. Книга стихотворений «Вериги воли» – одно из последних его произведений [3].

Для наибольшего эмоционального воздействия на воображение собеседника или читателя используются самые различные языковые средства, что делает понимание авторского замысла более глубоким и всеобъемлющим.

Фонетические средства или способы речевой выразительности считаются одними из самых сильных способов речевого воздействия, поскольку ощущение звукового образа слова происходит на уровне подсознания, независимо от желания человека. Именно поэтому большинство поэтических текстов Ирлана Хугаева строится на использовании звуковых средств выразительности. В качестве примера можно привести отрывок из стихотворения «Апрель. Капель», в котором фонетическая его организация является не вспомогательным фактором смыслопорождения, а одним из основных (наравне с лексическими средствами):

*ярче свет когда ничей
звон ничей и тем звончей
с крыши грохочут водопады
под окном гремит ручей*

Здесь многократное использование звуков «ч» и аллитерации (повторения сочетания согласных «кр», «гр») в четверостишие как будто создаёт своеобразный «музыкальный» аккомпанемент нарисованной воображением картине: падение капли и журчание весеннего ручья.

Нередко Ирлан Хугаев использует фонетическую анафору (единоначатие), придающее особое звучание стихотворению:

*Лют
Люд. («Рифма»);
Отче,
Отче,
Отчего? («На кресте»)*

Таким образом, фонетические средства выразительности русской речи помогают нам лучше понять смысл поэтического текста, услышать его звучание,

создать звуковые и зрительные ассоциации, которые эмоционально воздействуют на читателя, помогают по-другому взглянуть на мир поэта, его отношение к слову, к читателю.

Реализация экспрессивного потенциала слова в поэтическом тексте связана прежде всего с его семантикой, с употреблением слова в переносном значении и создании новых образов, то есть в его тропеизации. Общее название всех разновидностей переносного употребления слов – тропы (греч. *trpos* – поворот; оборот, образ). Наиболее распространенными видами тропов являются метафора, олицетворение, эпитет, аллегория, метонимия, синекдоха, гипербола, литота, перифраз. Способность слова иметь не одно, а несколько значений узуального характера, а также возможность обновления его семантики, его необычного, неожиданного переосмысления и лежит в основе лексических образных средств. Новизной и свежестью ассоциативных связей, лежащих в основе метафорических переносов, характеризуется, прежде всего, поэтическая речь Ирлана Хугаева:

*Скатилось солнце с крыши покатых,
Цеплялось платьем за плетни.
В изорванной парче заката
Уходят порченые дни («Стыдно»).*

Тропеизация в значительной степени характерна для поэтической речи. Особенно выразительна в поэзии Ирлана Хугаева лексика с эмоционально-экспрессивной окраской, которая, воздействуя на наши чувства, вызывает эмоции:

*Старушки сотканы из тонких струнок.
Портреты их – не живопись: рисунок,
Исполненный простым карандашом,
Отточенным, отточенным ножом.
Старушки, тоже бывшие снохами,
Не говорят иначе как стихами,
Смирненными, как смиренны лёгкой дух,
И белыми, как пряжа или пух («Старушки»)*

Выразительность речи в поэзии Ирлана Хугаева достигается и за счет мотивированного, целенаправленного столкновения слов различной функционально-стилевой и эмоционально-экспрессивной окраски:

*Я тоже верил вам, отцы
Теорий и гипотез:
От чудодейственных вакцин
Ромашкой цвел гипофиз.
Но вот, устав влачить вериги –
Читать и чтить чужие книги,
Низверг я ханженский диктат -
И сел за собственный трактат («Бунт»).*

В качестве средств выразительности Ирлан Хугаев использует полисеманты, омонимы, синонимы, антонимы, паронимы, лексику ограниченного употребления, архаизмы, неологизмы и т. д.:

*В сумерки, кишящие химерами
В стороне надземной, неземной,
Пренебречь хорошими манерами
Я зову тебя; идем со мной...
К нам навстречу выйдет Маргарита
В пестром сонме нимф и упырей;
Будь моей бессмертной харитой,
Засыпай, прекрасная, скорей («Предложение. Шёпот»)*

Синонимы могут выполнять функцию сопоставления и противопоставления обозначаемых ими понятий. При этом внимание зачастую поэт обращает не на то общее, что характерно близким предметам или явлениям, а на различия между ними:

*Кончились клоуны, скорчились клоуны –
Умерли Марксы и Оуэны! («Плач по утопии»)*

В качестве выразительного средства создания контраста, резкого противопоставления Ирлан Хугаев использует в речи антонимы. Они лежат в основе создания антитезы (греч. antithesis – противопоставление) – стилистической фигуры, построенной на резком противопоставлении слов с противоположным значением:

*Любовь цветет, как тонкий хмель в крови,
Огонь любви – агония любви («Тонкий хмель»);
Потому ли, что в горле ком,
Потому ли, что просто дым,
Что ушел от вас стариком,
А приду я к вам молодым («Встреча через много лет»);
Нет: смерти нет. Я вечен, вечен.
Я побеждаю смерть, как срам:
Я умираю каждый вечер –
И воскресаю по утрам («Вечер и утро»).*

Хорошими выразительными возможностями обладают слова-паронимы. Намеренное «столкновение» паронимов в одном контексте (парономазия) служит в стихах Ирлана Хугаева средством создания юмора или иронии:

*Враждуют издревле все отечества -
Как прежде, люди полны беспечности:
Есть история человечества –
Нет истории человечности («Человечество и человечность»).*

Ярким средством выразительности в поэтической речи являются индивидуально-авторские неологизмы (окказионализмы), привлекающие внимание читателя (или слушателя) своей неожиданностью, непривычностью. Такие окказионализмы нередки в стихах Ирлана Хугаева. Например:

*«Взгляните на птиц небесных», -
И на себя, на бесных («Евангелие»);
И звенел стеклом пришедший Новый,
И смеял счастливые тосты... («Преемственность»);*

Соль океанов и морей

блестинка на щёке твоей... («Очарование»).

Эффективным эмоциональным воздействием обладают лексические повторы. Они помогают поэту выделить в тексте важное понятие, глубже вникнуть в содержание высказывания, придают речи эмоционально-экспрессивную окраску:

Жить – лень.

Мру каждый день.

Никогда не живу.

Живу – дежавю («Мру»).

Живым и неиссякаемым источником выразительности речи являются *фразеологические единицы*, характеризующиеся образностью, экспрессивностью и эмоциональностью, что позволяет автору не только назвать предмет или явление, но и выразить определенное отношение к нему:

Как от тюрьмы и от сумы,

Не зарекайся от зимы.

Она вернется и не спросит

И споро охладит умы («Конец Зимы»);

Жена о муже

Тоскует дюже.

Муж о жене

Тоскует вдвойне.

Муж и жена -

Одна сатана.

Муж без жены –

Две сатаны («Сатана»).

Фразеологические единицы в поэзии Ирлана Хугаева часто используются в трансформированном виде или в необычном лексическом окружении, что позволяет увеличить их выразительные возможности [4]. Приемы индивидуально-авторской переработки фразеологических оборотов у Ирлана Хугаева довольно

разнообразны. Можно наблюдать либо замену одного из компонентов фразеологической единицы, либо расширение или сокращение её состава, контаминацию двух фразеологических единиц, «столкновение» в одном контексте прямого и переносного значения фразеологической единицы и др.:

*И умника порой заглохнет суд,
Хотя обычно умнику нейметя.
Молчанье люди золотом зовут:
Хотя не дешёво, но продается («Золото»);
Сытый воробей не попадет в клетку.
Он просто сядет рядом на ветку.
Сколько его ни зови, ни жалей.
А воробышек в клетке – уже соловей.
Стреляный. («Орнитология»).*

Увеличивает выразительные возможности фразеологизмов их способность вступать друг с другом в синонимические отношения. Сведение фразеологических единиц в синонимический ряд или одновременное употребление лексических и фразеологических синонимов значительно усиливает экспрессивную окраску речи:

*Ах, эти неженки-снежинки!..
Едва помотришь, не дыша,
Как отлетает без заминки
Её морозная душа;
И только тело, неподсудно,
Лежит в ладони – блик, слеза...
Уж рассмотреть снежинку трудно;
А обладать – совсем нельзя.
Как ты измучила меня!..
И черт со мной; но ради бога,
Беги, снегурка, недотрога,
Меня, как смерти, как огня! («Дурочке-Снегурочке»).*

Многие стихи Ирлана Хугаева буквально сотканы из метафор. Исследование специфики эмоционального воздействия при помощи метафор позволило выявить основу экспрессивности данных средств – их ассоциативность. Именно это свойство благодаря соотношению прямого и переносного значения способствует возникновению особой образности и выразительности. Зачастую описание того или иного образа или явления в стихах Ирлана Хугаева обрастает определенным набором индивидуальных, специфических ассоциаций, что в итоге дает максимальную свободу в осмыслении этого образа или явления как автору, так и читателю, и это всегда связано с возникновением эффекта эмоционального воздействия. Так построено, например, стихотворение Ирлана Хугаева «Словарь, слова и слово»:

*Они лукаво строят глазки,
Грустят, смеются и бурчат;
Но если вынуть их из сказки,
Слова умрут и замолчат.
Смотрите, как они прелестны
В строфе, расцветшей по заре!..
Слова живут в заплачке, в песне,
В преданье, но не в словаре.
Любовь, взаимность: слову длиться
В союзе – и стремиться в рост.
Словарь – глагольная темница
И существительный погост.*

Таким образом, разнообразие лексико-фразеологических выразительных средств позволяют поэту максимально воздействовать на эмоциональную сферу читателя, его мироощущения и чувства.

Возможности *грамматических средств выразительности* не так значительны по сравнению с лексико-фразеологическими. Из морфологических средств выразительности следует отметить именной характер стихов Ирлана Ху-

гаева. Слова-имена (существительные, прилагательные, местоимения) составляют примерно 56% проанализированных стихотворений (78% всех знаменательных слов текста). К источникам поэтической выразительности в области морфологии можно отнести грамматические формы определённой стилистической окраски и случаи их переносного употребления. Разнообразные экспрессивные оттенки Ирлан Хугаев передаёт, например, используя одну форму числа имен существительных вместо другой, а именно форму множественного числа собственных имен, употребляемых метафорически для обозначения не конкретного лица, а типизированного явления:

*Те же синие трамваи
покатили по бульварам;
Марты, Юлии и Майи
принаряжены не даром.
Дяди Феди разве кроме,
что сгорел зимой в истоме,
тот же самый в мире век... («Весна пришла»).*

Богатством и разнообразием эмоциональных и экспрессивных оттенков характеризуются *местоимения*. Например, местоимения *какой-то, некто, некий*, употребленные при названии лица, вносят в речь оттенок пренебрежительности:

*Прости, что я не то. Как то –
Ни Жан Маре, ни Жан Кокто («То»).*

В этом стихотворении неопределенность значения местоимений служит средством создания шутки, комизма, некой языковой игры. Сравните употребление автором в тексте неопределённого местоимения *кто-то* и иронической фамилии «*Кокто*».

Особые экспрессивные оттенки создаются противопоставлением местоимений *мы – вы, я – ты, наши – ваши* при подчеркивании двух мнений или двух взглядов:

*«Я» не живет
Без веселого «Ты»,*

*«Я» лишь живот
Без души и мечты.
Вместо дворца,
Вместо имения,
Будь до конца
Местоимение
«Я» моему,
«Я» моего, –
Иль никому,
И никого («Морфология любви»).*

Выражению авторской экспрессии активно служат *синтаксические средства* и прежде всего такие синтаксические фигуры, как антитеза, градация, инверсия, параллелизм, полисиндетон, парцелляция, анафора, и др. Нередко в своих стихах Ирлан Хугаев использует антитезу, которая обычно создается путем соединения слов-антонимов. Образованный в результате параллелизм синтаксических конструкций способствует созданию и антитезы синтаксической:

*Кто богат – не страшится сумы,
Кто свободен – цепей и тюрьмы...
Эту смелость – подите смерти:
Тот, кто жив, – не боится смерти! («Степень бесстрашия»).*

Интересно проследить, как Ирлан Хугаев использует прием градации, при котором каждое последующее слово усиливает (но может и ослаблять) значение предыдущего:

*О, память своевольна и вольна:
Как женщина, капризна и жестока,
Корит, сама не слушая упрёка,
И жжется, оставаясь ледяна («Память женского рода»).*

В основе синтаксической анафоры и эпифоры лежат лексические повторы:

*Дождик капает с небес:
Мокнет поле, мокнет лес;*

Только речке всё равно:

Речка мокрая давно («Неприятности»).

Повтор служебных слов представляет фигуру полисиндетона, намеренный пропуск союзов – фигуру асиндетона:

За чистый рук твоих хрусталь,

За ослепительные стопы

Я полюбил земные тропы,

Прозрачную земную даль... («Нежность»).

Синтаксис русского языка располагает множеством эмоционально и экспрессивно окрашенных конструкций, среди которых особенно выделяются односоставные предложения. Среди односоставных предложений в поэзии Ирлана Хугаева широко представлены односоставные предложения именного типа. Номинативные предложения по сути своей как бы созданы для описания: в них заложены большие изобразительные способности. Называя предметы, расцвечивая их определениями, поэт рисует картины природы, обстановку, описывает состояние героя, дает оценку окружающему миру:

Ночь. Тишина. Далекый лай собак.

Луны печальный свет. И сон, и бденье... («Настоящее»).

Неба провал бездонный.

Солнце. Ножи. Стихи.

Овны приговорённые.

Майские лопухи («Перед праздником»).

Однако подобные описания не отражают динамики событий, так как номинативные предложения указывают на статическое бытие предмета, даже если номинативы – отглагольные существительные и помощью них рисуется живая картина, в которой, как на фотографии, запечатлено одно мгновение, один кадр, так как линейное описание событий номинативными предложениями невозможно: они фиксируют только настоящее время. Номинативные предложения могут звучать и с большим напряжением, выполняя экспрессивную функцию при соответ-

ствующем интонационном оформлении. Это относится прежде всего к оценочно-бытийным и желательно-бытийным предложениям, которые выделяются в составе номинативных:

Осень. Ах, спасительная осень!

Лес без шапки. С проседью. И просинь («Приют»).

Разнообразными модально-экспрессивными значениями характеризуются и инфинитивные предложения, обладающие окраской разговорности. Данный тип односоставных предложений поэтому используется Ирланом Хугаевым как одно из ярких выразительных средств:

Цветет цветок –

А где плоды?

Полить ли на него воды? («Костер»);

Тот нескромный знак породы

Не оспорить, не избыть...

Как безродному свободы,

Как победы не любить! («Порода. Дифирамб»)

Эмоционально-оценочное отношение к содержанию высказывания можно выразить и с помощью восклицательных предложений. Этот тип предложений так же широко представлен в поэзии Ирлана Хугаева:

Да здравствуют все мои друзья,

и да будут посрамлены мои недруги;

но и недруги пусть не болеют:

не велика честь иметь недругов,

разбитых недугами! («Недуги и недруги. Тост»).

Выразительные возможности синтаксических (как и других) средств языка актуализируются благодаря различным стилистическим приемам использования их в речи. Вопросительные предложения, например, являются средством выразительности, если они не только содержат побуждение к получению информа-

ции, но и выражают разнообразные эмоционально-экспрессивные оттенки, пробуждают у адресата интерес к сообщению, заставляют задуматься над поставленным вопросом, подчеркивают его значимость:

Откуда ты знаешь, что я тебя не обижу?

Что не сделаю больно – никогда, ни за что?

Почём мне знать, что я справедлив и нежен –

И больше собак и людей люблю котят? («Быть богом»).

Привлечению внимания адресата и усилению воздействия речи на его чувства способствуют риторические вопросы. По сути, риторический вопрос есть использование вопросительной грамматической конструкции во вторичной функции – функции сообщения: риторический вопрос заключает в себе отрицательный либо утвердительный ответ:

Будь моим свидетелем:

Я в ответе ли? –

Или мой привет

Не приветили?

Разве не скучал и я,

Не просил и я

Мира, беспечалия

И бессилия?

Разве не хотел и я

Нехотения?

Чтоб они не жаждали,

Я не жаждал ли? («Скорбь»)

Таким образом, поэзия Ирлана Хугаева отличается особой экспрессией и выразительностью, чему способствуют разнообразные приемы средств речевой выразительности, начиная от фонетических, морфологических, лексико-фразеологических и заканчивая разнообразными синтаксическими приемами. Экспрессивно-выразительные средства, используемые поэтом, вербализируют эмоцио-

нальное воздействие на читателя, управляют его отношением к тексту и восприятием поэтического текста. Они помогают пробудить в читателе эмпатию, за счет которой мир стихотворения становится более реальным и осязаемым.

Список литературы

1. Головин Б.Н. Основы культуры речи / Б.Н. Головин. – М.: Высшая школа, 1988. – 160 с.
2. Кожина М.Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина. – М.: Высшая школа, 1983. – 234 с.
3. Хугаев И.С. Вериги воли: книга стихов и стихий / И.С. Хугаев. – Владикавказ: Ир, 2013. – 240 с.
4. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский. – 6-е изд-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 310 с.